

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Уфимский юридический институт МВД Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему **«КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ОРГАНИЗОВАННОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И ЕЕ
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ УЧАСТКОВЫМИ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ
ПОЛИЦИИ НА ОБСЛУЖИВАЕМОМ АДМИНИСТРАТИВНОМ
УЧАСТКЕ»**

Выполнил
Киселёв Антон Олегович,
обучающийся по специальности 40.05.02
Правоохранительная деятельность
2020 года набора, 0202 учебной группы

Руководитель

К защите рекомендуется
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____ И.Р. Диваева
подпись

Дата защиты: « ____ » _____ 2026 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение	3
Глава 1. Криминологическая характеристика организованной этнической преступности.....	8
§ 1. Понятие и признаки организованной этнической преступности.....	8
§ 2. Причины и условия, способствующие организованной этнической преступности.....	23
Глава 2. Профилактическая деятельность участковых уполномоченных полиции по предупреждению организованной этнической преступности.....	33
§ 1. Организационные формы работы участкового уполномоченного полиции на административном участке	33
§ 2. Основные проблемы и пути совершенствования профилактической деятельности участковых уполномоченных полиции по предупреждению организованной этнической преступности	44
Заключение.....	53
Список использованной литературы	57

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена комплексом взаимосвязанных факторов социально-политического, экономического и правового характера. Данная проблематика находится на стыке нескольких значимых направлений: борьбы с организованной преступностью, обеспечения национальной безопасности, регулирования миграционных процессов и совершенствования деятельности органов внутренних дел.

В современном глобализирующемся мире, характеризующемся интенсивными миграционными потоками, усиливаются вызовы, связанные с транснационализацией преступной деятельности. Организованные преступные формирования, базирующиеся на этнических, клановых или земляческих связях, демонстрируют повышенную устойчивость, конспиративность и адаптивность к мерам государственного противодействия. Их деятельность создает серьезные угрозы не только общественной безопасности, но и экономической стабильности, подрывая основы легального бизнеса через вымогательство, рейдерство и монополизацию теневых рынков.

Способность таких групп к быстрой мобилизации ресурсов, использованию языковых и культурных барьеров в целях конспирации, а также наличие трансграничных связей существенно осложняют работу традиционных правоохранительных структур. В этой связи углубленное криминологическое изучение феномена, его признаков, структуры, методов деятельности и факторов воспроизводства становится необходимым условием для разработки адекватных стратегий противодействия.

Особую значимость тема приобретает в контексте внутренней безопасности Российской Федерации, являющейся многонациональным государством с исторически сложившимися миграционными связями с рядом стран. Отдельные проявления организованной преступности, носящей этническую окраску, фиксируются в различных регионах, что актуализирует задачу их локализации и нейтрализации. При этом борьба не может сводиться

исключительно к силовому подавлению уже свершившихся преступлений; на первый план выходит задача профилактики, раннего выявления и пресечения криминальной активности на стадии ее возникновения. Именно в рамках профилактической парадигмы роль участкового уполномоченного полиции как фигуры, наиболее приближенной к населению и детально знающей локальную обстановку, становится трудно переоценимой.

Участковый уполномоченный полиции, действуя на вверенной территории, обладает уникальным потенциалом для решения задач предупреждения. Этот сотрудник находится в эпицентре повседневной жизни административного участка, имеет возможность регулярно взаимодействовать с жителями, представителями бизнеса, органами местного самоуправления. Он первым может обнаружить признаки зарождающейся криминальной структуры: появление устойчивых групп лиц, демонстрирующих противоправное поведение, факты систематического вымогательства, установление контроля над точками торговли или объектами строительства, конфликты на межнациональной почве, свидетельствующие о переделе сфер влияния. Своевременная фиксация и анализ подобной информации, передача ее в оперативные и следственные подразделения способны предотвратить эскалацию преступной деятельности.

Объект исследования – комплекс общественных отношений в сфере обеспечения общественной безопасности и профилактики преступности, рассматриваемый в контексте служебной деятельности участковых уполномоченных полиции, а также явление организованной преступности, обладающее этническими или клановыми признаками своего формирования и функционирования.

Предмет исследования – закономерности, формы и особенности проявления организованной этнической преступности в условиях административного участка, а также система организационных, правовых и методических средств, используемых участковым уполномоченным полиции для предупреждения данного вида преступности в пределах своей

компетенции.

Цель исследования – разработка научно обоснованных теоретических положений и практических рекомендаций, направленных на повышение эффективности деятельности участковых уполномоченных полиции по предупреждению организованной этнической преступности на обслуживаемом административном участке.

Выдвинутая цель определила решение следующих задач:

- определить понятие и признаки организованной этнической преступности;
- описать причины и условия, способствующие организованной этнической преступности;
- рассмотреть организационные формы работы участкового уполномоченного полиции на административном участке;
- выявить основные проблемы и раскрыть пути совершенствования профилактической деятельности участковых уполномоченных полиции по предупреждению организованной этнической преступности.

Методы исследования. Для решения поставленных задач предполагается использование совокупности общенаучных и специальных методов познания. В их числе: диалектический метод как основа для всестороннего и объективного анализа; логические методы (анализ, синтез, индукция, дедукция) для обработки теоретического материала; системно-структурный и сравнительно-правовой методы для изучения нормативной базы и организационных структур; статистический метод для анализа эмпирических данных; метод моделирования для разработки предложений по совершенствованию деятельности.

Степень разработанности темы. В отечественной криминологической науке проблемы организованной преступности изучены достаточно глубоко в трудах таких ученых, как А.И. Долгова, В.С. Овчинский, С.М. Иншаков, Я.И. Гишинский. Вопросы этнической преступности и ее детерминант рассматривались в работах Ю.Ю. Березуцкого, А.Р. Каримова, К.К. Горяинова. Деятельности участковых уполномоченных полиции посвящены исследования

А.П. Коренева, В.В. Городнова, А.С. Дугенича. Однако комплексных работ, в которых бы специально и детально исследовались именно криминологические особенности организованной этнической преступности применительно к возможностям ее предупреждения на уровне административного участка силами участкового уполномоченного, в научной литературе практически не представлено. Существующие разработки носят либо общетеоретический характер, либо сосредоточены на оперативно-розыскной деятельности профильных подразделений, оставляя без внимания профилактический потенциал ближайшего к населению звена полиции.

Теоретическую базу исследования составили труды отечественных ученых в области криминологии, административного права, теории управления органами внутренних дел. Научные публикации, раскрывающие сущность профилактической деятельности, административно-правовой статус и тактику работы участкового уполномоченного, образуют теоретическую основу для второй части исследования.

Нормативная база исследования включает Конституцию Российской Федерации, федеральное законодательство (Уголовный кодекс РФ, Кодекс об административных правонарушениях РФ, Федеральные законы «О полиции», «Об оперативно-розыскной деятельности», «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», «О противодействии экстремистской деятельности», «О правовом положении иностранных граждан в РФ»), указы Президента и постановления Правительства РФ. Особое значение имеют ведомственные нормативные акты Министерства внутренних дел России, регламентирующие порядок организации деятельности участковых уполномоченных полиции.

Эмпирическая база исследования включает официальную статистическую отчетность МВД России и его территориальных органов, материалы опубликованной судебной и следственной практики по делам об организации преступных сообществ и иным преступлениям, совершенным организованными группами.

Практическая значимость исследования заключается в том, что содержащиеся в нем выводы и предложения могут быть использованы непосредственно в работе участковых уполномоченных, сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних, уголовного розыска, по противодействию экстремизму для повышения эффективности межведомственного взаимодействия и профилактики на местах.

Структура работы определена целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, включающих в себя четыре параграфа, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНИЗОВАННОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

§ 1. Понятие и признаки организованной этнической преступности

Одной из наиболее негативных тенденций развития преступности являются ее организованные формы. Серьезной проблемой для государства является рост организованной преступности, имеющей тесную взаимосвязь с социально-экономическими условиями жизни, а также с миграционными и иными глобальными геополитическими процессами.

Понятие этнической преступности, в т.ч. ее организованных форм, широко используется в доктрине, правоприменительной практике и практической деятельности в сфере противодействия преступности. При этом имеет место плюрализм в понимании данного феномена и подходах к его исследованию, что влечет за собой отсутствие системности в практике превентивного воздействия. Сказанное касается как определения понятия организованной этнической преступности, так и понимания механизмов ее образования, что в современных условиях трансформации мироустройства имеет существенное теоретико-прикладное значение¹.

Во всем множестве характеристик преступности как массового, системного, криминального (уголовно запрещенного) поведения части членов общества, интегрирующим фундаментальным признаком, определяющим системную целостность данного феномена, выступает противоправное (уголовно наказуемое) поведение человека как биосоциального существа. Преступное поведение, как и другие формы поведения человека, могут реализовываться как единолично, так и коллективно. Исходя из данного свойства, можно выделять групповые и организованные формы преступного поведения.

¹ Ульянов М.В. К вопросу о сущности понятия «этнический анклав» // Вопросы безопасности. 2023. № 4. С. 27/

Организованная преступность в зависимости от целей исследования и уровня анализа может рассматриваться в широком диапазоне проявлений – от отдельных организованных форм преступной деятельности, определяемых уголовным законом, до сплоченной системы криминальных сообществ, функционирующей на уровне страны, региона, мира¹.

В широком понимании организованную преступность можно определить как сложные виды коллективной криминальной деятельности, осуществляемой устойчивыми сплоченными, внутренне структурированными объединениями (сообществами), получающими материальную прибыль и приобретающими власть посредством создания и эксплуатации рынков незаконных услуг и товаров, а также легализации доходов, полученных преступным путем.

При определении отдельных видов преступности одним из традиционных подходов в криминологии является использование критерия личности преступника. При этом используется как непосредственно криминологический аспект данного классификационного критерия (личность преступника и ее характеристики), так и уголовно-правовой, т. е. специфика (признаки) субъекта преступления. Обоснованность применения данного критерия определяется ключевой ролью личности преступника в детерминации и механизме реализации преступного поведения. Личность преступника может обладать объективно присущими ей специфическими признаками (в т. ч. определяемыми уголовным законом – признаки специального субъекта), которые существенным образом определяют специфику преступного поведения и, соответственно, характер совершаемых преступлений.

Одним из признаков личности преступника, позволяющим выделять отдельный вид организованной преступности, является этническая принадлежность преступника, выступающая интегрирующим фактором коллективной (совместной) преступной деятельности.

¹ Игнатов А.Н. Организованная этническая преступность: понятие и механизмы образования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 2. С. 170.

При выделении организованной этнической преступности, по нашему мнению, следует исходить из понимания этноса как «исторически сложившейся на определенной территории устойчивой совокупности людей, обладающих общими, относительно стабильными особенностями культуры (в т. ч. языка), а также сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), зафиксированным в самоназвании (этнониме)». Одной из основных характеристик этноса является, как отмечает большинство исследователей, этническое самосознание (этнический менталитет), поскольку «этносы становятся реальностью тогда, когда появляется ощущение внутригруппового единства в противопоставлении с другими, окружающими их общностями, т. е. формируется этническое самосознание».

Организованную этническую преступность образует деятельность преступных объединений, формирующихся по этническому признаку, т. е. из числа представителей определенного этноса (родственных этносов). Фактический состав таких объединений может быть и смешанным, а их этническая принадлежность определяется доминирующим (занимающим лидирующее положение) этносом. Необходимо понимать, что не сам факт принадлежности лиц, участвующих в организованных формах преступной деятельности, к определенному этносу позволяет выделить вид организованной этнической преступности, а осознание данными лицами этнической принадлежности – как фактор формирования преступного объединения и осуществления преступной деятельности¹.

Как подчеркивает П.И. Иванов, «этническая идентичность – это осознание индивидом принадлежности к определенному этносу, наличие типичных для его представителей качеств. Понятие этнической идентичности не эквивалентно понятиям «этничность» и «этническая принадлежность»².

¹ Козийчук П.Н., Кузнецов Е.В. Этническая преступность: понятие, характеристика, условия формирования, динамика и структура // Сибирский юридический вестник. 2025. № 3. С. 77.

² Иванов П.И. Об организованной экономической преступности и этнической ее составляющей // Право и государство: теория и практика. 2024. № 2. С. 290.

Этничность определяет не только и не столько биологический фактор, сколько социокультурные феномены. С точки зрения метафизической методологии, «межэтнические отношения регулируются внеправовыми социальными нормами, а их соблюдение обеспечивается институтами, сложившимися в системе этноса»¹. В свою очередь, как пишет Е.И. Фойгель, «особенности этнизации – социализации в условиях определенного этноса или этнической общности неизбежно влекут за собой усвоение норм и правил поведения, ценностей, мотивов, а также особенностей анализа, восприятия и оценки информации»². Исходя из сказанного, следует учитывать, что «этнический фактор» может проявляться как в механизме формирования криминальных объединений, так и непосредственно в механизме преступности деятельности.

Таким образом, существование организованной этнической преступности определяется участием лиц в совместной преступной деятельности, исходя из: 1) групповой этнической принадлежности, определяющей внутригрупповое единство на основе этнической самокатегоризации и противопоставления группы другим общностям; 2) принятия ценностей и норм, традиций и обычаев этнической группы, в т. ч. криминальных, определяющих образ окружающего мира и место индивида (группы) в нем.

Сказанное позволяет определить организованную этническую преступность как массовое, системное, криминальное (уголовно запрещенное) поведение, реализуемое в организованных формах в деятельности криминальных (преступных) объединений, формирующихся по этническому признаку.

Организованной этнической преступности присущи общие черты, свойственные всем видам организованной преступности в целом, а также специфические черты, определяемые этническим фактором. Этнический

¹ Богданов А.В., Хазов Е.Н., Макошин П.В. Организованная этническая преступность и особенности ее деятельности в России // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2024. № 1. С. 5.

² Фойгель Е.И. Использование информации об этнических характеристиках личности при реализации стратегий противодействия преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15, № 1. С. 111.

фактор формирования преступного объединения и осуществления преступной деятельности проявляется в том, что такого рода криминальные объединения отличаются максимальной сплоченностью и консолидацией усилий их членов, конспиративностью деятельности и латентностью совершаемых преступлений. Этому способствует наличие помимо общих криминальных целей и интересов также родовых (в т. ч. родственных), клановых связей между членами преступного объединения, соответственно, разделяемых ими норм и правил поведения, ответственности за их нарушение. Кроме того, во многих случаях этническая идентичность неразрывно связана с религиозным фактором.

Религиозный фактор может влиять не только на формирование организованных преступных объединений, но и на организацию и тактику их преступной деятельности и определять специфику мер противодействия им. Радикализованная религиозность детерминирует этноцентризм (абсолютизацию ценностей и норм, традиций и обычаев этноса) и нетерпимость к приверженцам других религий, представителям иных этносов или обществу в целом. Указанный фактор существенно затрудняет выявление и пресечение, а также доказывание преступной деятельности организованных этнических криминальных объединений, поскольку в данном случае имеет место не просто противостояние представителей криминалитета правоохранительной системе, а противостояние «врагу»¹.

Именно система «ценностей» этнической группы во многом позволяет преступным объединениям, формирующимся по этническому признаку, избегать и успешно противодействовать социальному контролю. Характерные для организованной преступности коррупционные и иные защитные механизмы в данном случае дополняются социальными механизмами защиты системы общих этнорелигиозных ценностей. Этническая общность позволяет не только успешно устанавливать контакты с представителями

¹ Расторопов С.В., Яковлева В.М. Формирование организованной преступности мигрантов как самостоятельного вида преступности Российской Федерации // Закон и право. 2025. № 12. С. 239.

государственной власти и правоохранительных органов, но и манипулировать их сознанием и поведением.

С указанным фактором наряду с социально-экономическими условиями и нестабильной внешнеполитической обстановкой, создающими благоприятную почву для различного рода коррупционных злоупотреблений в сфере миграционных отношений, связан существенный рост числа преступлений, совершенных должностными лицами в составе организованных групп или преступных организаций (преступных сообществ), сформированных по этническому принципу.

При исследовании организованной этнической преступности непосредственное значение имеет этнический состав криминальных объединений, определяемый как в зависимости от конкретной этнической принадлежности их членов, так и от их моно- или полиэтничности.

Учитывая влияние миграционных процессов на организованную, в т. ч. этническую преступность, необходима классификация криминальных объединений, формирующихся на этнической основе, в зависимости от гражданства их членов. Так, применительно к нашему государству следует выделять этнические криминальные объединения, которые образуются: гражданами России, гражданами ближнего зарубежья (Азербайджан, Армения, Грузия, Казахстан, Киргизстан, Таджикистан, Узбекистан, Украина и др.) и гражданами дальнего зарубежья (Африка, Вьетнам, Китай, Корея и др.). В зависимости от целей исследования целесообразно в рамках данной классификации выделять также объединения, образуемые выходцами из стран постсоветского пространства и стран Европы¹.

В зависимости от локализации (масштабов, уровня) преступной деятельности следует выделять организованную этническую преступность: регионального, государственного, международного и транснационального

¹ Кондраткова Н.В., Дмитриевский В.С. Экстремизм как основа питательной среды современной организованной этнической преступности в России // Противодействие экстремизму в условиях цифровизации и информатизации общества и государства: сборник статей. М., 2023. С. 116.

уровня. Наличие этнических (родовых и пр.) связей и коммуникации, в зависимости от формы и численности криминального объединения, позволяют вести криминальную деятельность самых различных масштабов.

Как подчеркивают специалисты, этнические связи позволяют криминальным объединениям поддерживать коммуникацию не только с родиной, но и представителями этноса (земляками), проживающими в других странах, обеспечивая устойчивые транснациональные связи. Кроме того, на основе этнических связей происходит объединение этнических преступных групп, действующих на одной территории, в этнические преступные сообщества.

Необходимо учитывать и то, что для организованной этнической преступности значимым фактором является «ареал» функционирования криминальных объединений. Тот факт, функционирует ли преступное объединение, сформированное по этническому признаку, на территории проживания его членов или же на иной территории во многом определяет их структуру и характер преступной деятельности, специфику взаимодействия с местным населением, в т. ч. криминалитетом и, соответственно, специфику деятельности правоохранительных органов по противодействию им¹.

Характерной особенностью организованной преступности, в частности, этнической, является специализация на определенных видах криминальной деятельности. Для организованной этнической преступности характерны самые разнообразные сферы и виды криминальной деятельности: нелегальный оборот наркотиков, торговля оружием, вымогательство, торговля людьми, хищения, заказные убийства, нелегальная миграция, оборот контрафактной продукции, незаконные азартные игры, контрабанда редких животных и культурных ценностей, отмывание денег, финансовое мошенничество, киберпреступность и пр.

¹ Ежов М.В. Этническая организованная преступная деятельность в России как угроза национальной безопасности // Вопросы судебной деятельности и правоприменения в современных условиях: сборник статей. Симферополь, 2024. С. 459.

Непосредственно со специализацией криминальных формирований связан такой аспект, как профессиональная преступная деятельность. Как полагает А.Н. Игнатов, организованная профессиональная преступность является «венцом» и источником эволюции криминалитета. От уровня криминального профессионализма зависит длительность и успешность преступной деятельности. Исследования показывают, что «профессиональная преступная деятельность предполагает владение и использование преступником специфическими (узкопрофессиональными) знаниями, умениями, навыками и компетенцией по осуществлению определенных видов преступной деятельности (криминальную специализацию) и определенный уровень развития криминальных способностей и наличие у преступника практического опыта соответствующей преступной деятельности (криминальную квалификацию)»¹. Влияние криминального профессионализма на дифференциацию криминальной специализации определяет зависимость видов преступной деятельности, которую осуществляют преступные объединения, от наличия (вовлечения) в их рядах преступников-профессионалов. Данный фактор обуславливает наличие смешанных по своему составу криминальных объединений, формирующихся по этническому признаку.

Говоря о структуре криминальных объединений, формирующихся по этническому признаку, следует отметить отсутствие какой-либо единой унифицированной формы их организации. Структура, в рамках которой функционируют организованные этнические преступные сообщества, варьируется от преступных группировок до кланов, синдикатов, сетей и пр. Этнические преступные объединения «возникают и развиваются при поддержке или на базе диаспор и землячеств, а в некоторых случаях - при их непосредственном участии». Это во многих случаях определяет копирование

¹ Игнатов А.Н. Современные экстремизм и терроризм и их трансформации в условиях смены миропорядка // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 4. С. 72.

организационной структуры диаспоры (землячества, анклава) в структуре преступного объединения. Следует отметить, что указанная проблема нашла отражение в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2021 года, в которой подчеркивается, что обеспечение государственной и общественной безопасности требует в т. ч. и предупреждения формирования этнических и религиозных анклавов.

Что касается механизма образования организованной этнической преступности, то специалисты, исходя из времени возникновения, выделяют две группы организованных этнических преступных формирований: традиционные – осуществляющие криминальную деятельность на протяжении десятилетий или сотен лет, а также возникшие в наши дни – формирования нового типа. Во многом соглашаясь с данным предложением, считаем, что помимо временного фактора, необходимо учитывать и иные факторы и закономерности возникновения подобных объединений, деятельность которых на системном уровне образует феномен организованной этнической преступности¹.

На наш взгляд, в зависимости от механизма образования необходимо выделять следующие типы криминальных объединений, формирующихся по этническому признаку.

1. Классический (традиционный) тип криминальных объединений, формирующихся по этническому признаку.

Веками известна деятельность китайских этнических преступных формирований – «Триад», сформировавшихся из сообществ пиратов и работоторговцев, осуществляющих сегодня по всему миру торговлю оружием, наркотиками и биологическими ресурсами, организовывающих нелегальную миграцию и проституцию, азартные игры и занимающихся иными видами преступной деятельности. Не менее известна деятельность возникшей в

¹ Адмиралова И.А., Абдурахманов А.А. Некоторые проблемы расследования преступлений организованных преступных групп, сформированных на этнической основе // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2023. № 4. С. 179.

семнадцатом веке из сообщества свободных самураев японской «Якудзы», насчитывающий ныне десятки преступных сообществ, осуществляющих по всему миру торговлю наркотиками и оружием, похищение и торговлю людьми, организацию проституции, азартных игр, а также торговлю на фондовых биржах и легализацию преступных доходов в легальных секторах мировой экономики. Также к данному типу относятся классические криминальные объединения мафиозного (семейного) типа, деятельность которых получила распространение с начала девятнадцатого века. Ярким примером представителей итальянской мафии является сообщество «Коза Ностра», действующее в Испании, Западной Европе, Северной Америке и Южной Африке, Венесуэле и в основном специализирующееся на торговле наркотическими веществами, незаконных операциях на финансовых рынках и легализации (отмывании) преступных доходов. К классическому (традиционному) типу организованных этнических преступных объединений также относятся широко известные мексиканские, ирландские, африканские и иные этнические преступные формирования¹.

Отличительными характеристиками криминальных объединений данного типа являются: глубокие исторические корни формирования; классическая жестко иерархическая структура с вертикальным, реже вертикально-горизонтальным подчинением лидеру при жесткой субординации; транснациональный характер деятельности; историческая преемственность этнических ценностей и морально-этических норм поведения, следование определенному кодексу чести, в том числе относительно допустимости различных видов преступной деятельности; неоднозначное отношение со стороны соотечественников, в т. ч. в связи с исторической (защита населения от разбойников в прошлом, борьба с уличной преступностью сегодня – «Якудза», партизанская борьба с маньчжурами – «Триады», борьба с фашистскими захватчиками - «Коза Ностра» и пр.) и социально-политической ролью в жизни

¹ Арзуманян А.А. Особенности личности глав этнических преступных сообществ // Журнал юридических исследований. 2025. № 4. С. 177.

общества.

2. Смешанный тип криминальных объединений, формирующихся по этническому признаку.

Появлению данного типа способствовали процессы глобализации, в т. ч. миграционные процессы, а также вмешательство в жизнь различных государств западных агрессоров. Примером организованных этнических криминальных формирований данного типа является деятельность этнических формирований, образовавшихся (распространившихся) после распада Югославии и осуществляющих криминальную деятельность на территории Черногории, Боснии и Герцеговины, Болгарии, Чехии, Швеции, Германии, а также Великобритании и США. Под влиянием указанных процессов сформировались и активно действуют, особенно в Западной Европе, нигерийские и иные западноафриканские этнические криминальные формирования, а также арабские преступные группы, формируемые выходцами из Сирии и Ирака.

Основные характеристики криминальных объединений данного типа существенно отличаются от объединений классического (традиционного) типа. Они утрачивают «традиционность» как структурного построения и качественного состава, так и специализации на определенных видах криминальной деятельности. Для них нехарактерно выстраивание и следование определенной модели взаимоотношения с населением и представителями криминального мира¹.

Одной из определяющих черт современной организованной преступности является тенденция отхода от «воровских» традиций и сращивание общеуголовной и экономической преступности. Та же тенденция характерна и для преступных объединений данного типа, которые, обладая этнической организационно-функциональной спецификой, утрачивают характеристики, свойственные объединениям традиционного типа. Результатом таких трансформаций стало появление объединений, формирующихся по

¹ Игнатов А.Н. Влияние геополитических факторов на преступность // Вестник экономической безопасности. 2023. № 6. С. 60.

этническому признаку, но смешанных по составу.

Для преступных объединений данного типа характерна ориентация на любые доступные виды преступной деятельности от общеуголовных преступлений до высокотехнологичных видов преступной деятельности, что определяет вовлечение в деятельность данных криминальных объединений различных лиц и групп лиц, а также коллаборацию с иными элементами организованной преступности.

В свою очередь неразборчивость в видах и способах преступной деятельности, ориентация исключительно на получение доходов и власти обуславливает взаимодействие данных сообществ с населением исключительно на его устрашении. Это касается и взаимоотношений с населением родной страны – с одной стороны, этнические связи позволяют пополнять ряды сообщества и осуществлять необходимую коммуникацию в самых разных масштабах, с другой стороны, примитивно криминальная направленность деятельности таких преступных объединений существенно ограничивает их поддержку со стороны земляков. При этом во многих случаях сохраняется опора этнического сообщества в регионе пребывания на представителей диаспор и землячеств «обладающих в известных пределах властным и управленческим влиянием, способных обеспечивать безопасность и функционирование механизма преступных связей»¹.

3. Сетевой тип криминальных объединений, формирующихся по этническому признаку.

Переживаемый сегодня человечеством структурно-цивилизационный кризис и формирование новых цивилизационно-политических конгломератов непосредственно влияют на трансформации организованной этнической преступности. Влияние глобализации во всех ее проявлениях, а также интенсивные геополитические процессы, в т. ч. создание западными

¹ Раскина Т.В. Организованная преступность иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации // Уголовная политика России на современном этапе: сборник научных статей. М., 2023. С. 243.

агрессорами новых и управление имеющимися очагами напряженности и нестабильности, религиозные и межнациональные конфликты, военные конфликты, обусловили эволюционные трансформации преступности, прежде всего ее организованных форм. Под воздействием данных факторов происходит миграция криминалитета, а также радикально настроенных лиц, в том числе участников различных экстремистских и террористических объединений и их консолидация в местах пребывания. Указанные процессы обуславливают криминализацию и радикализацию вновь образуемых и уже существующих диаспор и землячеств и детерминирует их взаимодействие (от консолидации до открытого противостояния) с криминальными и радикальными объединениями из числа местного населения.

Данные факторы определяют принципиально новые тенденции образования и функционирования криминальных объединений, формирующихся по этническому признаку. В настоящее время наметилась тенденция отхода организованных этнических преступных формирований от совершения устоявшихся видов преступной деятельности и их вовлеченность в осуществление деструктивной деятельности, посягающей на основы конституционного строя и безопасность государства. Криминальная деятельность данных объединений смещается к полюсу экстремизма и терроризма, сохраняя при этом ориентацию на иные виды преступной деятельности, обеспечивающие (в случае полной радикализации) или позволяющее, с точки зрения материального и иного ресурсного обеспечения, наряду с получением доходов и власти, осуществлять экстремистскую и террористскую деятельность¹.

Что же касается механизма образования криминальных объединений данного типа, то вместо жесткой вертикали в данном случае имеет место сетевой тип внутриорганизационного построения.

Сетевые структуры по своей сути являются самоорганизующимися

¹ Козийчук П.Н., Кузнецов Е.В. Указ. соч. С. 77-88.

децентрализованными системами, формирование которых представляет собой гибрид матричной (наличием нескольких центров управления) и дивизионной (наличием нескольких однотипных структурных подразделений) организации. Данная система организационного построения позволяет обладать достаточной самостоятельностью ее подразделений (функционально или территориально типизированных, соответственно взаимодополняемых и взаимозаменяемых), благодаря чему практически неограниченно расширяться и оперативно адаптироваться под социальный контекст и местность. Сетевая структура дает возможность криминальному объединению оперативно консолидировать ресурсы и возможности ее подразделений, а большая самостоятельность последних и инициативность деятельности на местах позволяет при необходимости жертвовать локальной структурой исполнителей без снижения эффективности всей сетевой структуры. При внутреннем единстве и устойчивости, обеспечиваемых этнической основой организации, сетевая организационная структура обеспечивает большую эффективность данного типа криминальных этнических объединений и их меньшую уязвимость к воздействию правоохранительной системы¹.

Следует учитывать, что современные информационно-коммуникационные технологии позволяют принципиально изменить механизм вовлечения лиц в организованные формы преступной деятельности. На смену необходимому ранее непосредственному «живому» общению, доверительным отношениям с вовлекаемым лицом пришло бесконтактное (в ряде случаев по сути анонимное) вовлечение лица в преступную деятельность. При этом этническая идентичность является фактором, позволяющим устанавливать общность интересов и ценностей и дистанционно выстраивать доверительные отношения как в процессе вовлечения лица в криминальное объединение, так и в процессе дальнейшей коммуникации в рамках его функционирования.

¹ Никонов И.С. Состояние этнической организованной преступности в Российской Федерации // Деятельность подразделений по противодействию экстремизму, терроризму и организованной преступности: сборник научных статей. Краснодар, 2024. С. 48.

При сетевом типе криминальных объединений, формирующихся по этническому признаку, сохраняется определяющая роль организационного центра. В данном случае речь идет об организационной деятельности отдельных представителей криминального мира, в т. ч. и руководства с родины. В случае ориентации этнического преступного объединения на осуществление экстремисткой и террористической деятельности данную роль выполняют различные геополитические акторы, от международных террористических организаций до руководства отдельных государств и транснациональных корпораций.

Одним из факторов, определяющих исключительную общественную опасность криминальных объединений сетевого типа, формирующихся по этническому признаку, является то, что современные технологии позволяют вовлекать в осуществление организованной преступной деятельности абсолютно разных лиц. При этом в отличие от объединений смешанного типа, в которых состав участников возможен лишь при определенных условиях, обусловленных этнической принадлежностью его «титульного» состава, сетевая организация дает возможность дистанционного, в т. ч. анонимного, привлечения любого лица в качестве «преступника-дроба»¹.

Таким образом, под организованной этнической преступностью следует понимать массовое системное криминальное (уголовно запрещенное) поведение, реализуемое в организованных формах в деятельности криминальных (преступных) объединений, формирующихся по этническому признаку. Необходимо понимать, что не сам факт принадлежности лиц, участвующих в организованных формах преступной деятельности, к определенному этносу позволяет выделять вид организованной этнической преступности, а осознание данными лицами этнической принадлежности как фактора формирования преступного объединения и осуществления преступной

¹ Каунов А.В. Противодействие организованным преступным группам, сформированным по этническому принципу, в свете действующего законодательства Российской Федерации // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2024. № 4. С. 29.

деятельности.

Образующая организованную этническую преступность деятельность преступных объединений, формирующихся по этническому признаку, отличается максимальной сплоченностью и консолидацией усилий их членов, конспиративностью деятельности и латентностью совершаемых преступлений. Этому способствует наличие помимо общих криминальных целей и интересов также родовых (в т. ч. родственных), клановых связей между членами преступного объединения, соответственно, разделяемых ими норм и правил поведения, ответственности за их нарушение. Во многих случаях этническая идентичность неразрывно связана с религиозным фактором. Религиозный фактор и система «ценностей» этнической группы непосредственно влияют не только на формирование организованных преступных объединений, но и на организацию и тактику их преступной деятельности, позволяют избегать и успешно противодействовать социальному контролю.

§ 2. Причины и условия, способствующие организованной этнической преступности

Феномен организованной этнической преступности представляет собой сложное социально-правовое явление, формирование и развитие которого обусловлено переплетением многообразных факторов. Его анализ требует комплексного рассмотрения исторических, социально-экономических, культурологических, миграционных и правовых предпосылок. В современном российском контексте понимание указанных причин невозможно без учета последних законодательных изменений, направленных на противодействие экстремизму, нелегальной миграции и организованной преступности, что отражает эволюцию государственного подхода к данной проблеме.¹

¹ Алексеев А.А. Причинно-следственные связи и проблемы расследования, совершенных этническими организованными преступными группами // Актуальные проблемы правозащитной деятельности: сборник статей. Пенза, 2025. С. 209.

Глубинные корни организованных преступных формирований, выстраивающих свою идентичность на этнической или клановой основе, часто уходят в специфические исторические и культурные условия. Речь может идти о регионах, где в силу географической изоляции или традиционного уклада жизни исторически сложились сильные родоплеменные связи, обычное право (адат) или специфические кодексы поведения, подчас противоречащие официальному законодательству. В таких сообществах лояльность к семье, роду или землячеству зачастую превалирует над лояльностью к государственным институтам. Подобные архаичные социальные структуры, сформированные в эпоху слабой центральной власти, не всегда исчезают с появлением современных государств.

Напротив, в условиях социальных трансформаций, войн или экономических кризисов подобные закрытые структуры могут криминализироваться, превращаясь в основу для формирования преступных сообществ, где взаимное прикрытие и круговая порука базируются на кровнородственных или земляческих связях. Культурные традиции, обряды и даже диалект становятся эффективным механизмом конспирации и идентификации «своих», что серьезно затрудняет оперативную работу правоохранительных органов. Данная замкнутость создает особую субкультуру, внутри которой преступная деятельность может получать оправдание или даже одобрение как форма защиты общинных интересов или «справедливого» перераспределения ресурсов в условиях, воспринимаемых как несправедливые¹.

Важным фактором выступает также исторический опыт государствообразования и взаимодействия с центральной властью. Этнические группы, длительное время находившиеся в состоянии конфликта с государством или имевшие опыт автономного самоуправления вне правового

¹ Василькова А.С., Чугунова А.А. Проблемы, возникающие при проведении оперативно-розыскных мероприятий в отношении этнических преступных групп // Студенческий вестник. 2025. № 38. С. 39.

поля, могут сохранять устойчивое недоверие к официальным институтам. Такое недоверие трансформируется в параллельную систему регулирования отношений, разрешения споров и обеспечения безопасности, которая в преступной среде замещается властью криминальных авторитетов. Таким образом, сама социальная организация некоторых сообществ, не прошедших через этап формирования доминирующей гражданской идентичности, содержит в себе потенциал для возникновения альтернативных, в том числе криминальных, структур власти.

Существенным условием, питающим почву для этнической преступности, выступают масштабные и плохо контролируемые миграционные процессы. Массовая экономическая миграция из государств с более низким уровнем доходов в страны с развивающейся или стабильной экономикой создает целый комплекс проблем.

Мигранты, особенно нелегальные или находящиеся на незаконном положении, оказываются крайне уязвимой социальной группой. Языковой барьер, правовая неграмотность, отсутствие социальных связей, страх перед депортацией делают их легкой добычей для криминальных вербовщиков из собственной или родственной этнической среды. Преступные группировки предлагают таким людям «крышу», помощь в трудоустройстве (часто в теневом секторе), решение бытовых и правовых вопросов, формируя тем самым систему тотальной зависимости. В ответ от мигранта требуется абсолютная лояльность и готовность выполнять различные поручения, вплоть до криминального характера¹.

По сути своей, сама среда незаконных мигрантов становится рекрутинговой базой и питательной средой для преступных структур. Российское законодательство, реагируя на данные вызовы, ужесточило требования к миграционному учету, въезду, пребыванию и трудовой деятельности иностранных граждан. Усилена административная и уголовная

¹ Богданов А.В., Хазов Е.Н., Макошин П.В. Указ. соч. С. 7.

ответственность за нарушение миграционных правил, что направлено на сокращение нелегального сектора, эксплуатируемого организованной преступностью. Однако эффективность данных мер напрямую зависит от качества их реализации и наличия ресурсов для постоянного мониторинга миграционной ситуации.

Миграционные потоки зачастую воспроизводят в принимающей стране уже существующие в регионе выхода клановые или земляческие структуры. На новом месте возникает диаспора, внутренняя иерархия которой может контролироваться не официальными лидерами или активистами, а криминальными элементами, обладающими ресурсами и связями. Они монополизируют каналы нелегального трудоустройства, устанавливают контроль над рынками аренды жилья для мигрантов, занимаются подделкой документов. В такой ситуации законопослушный мигрант вынужден взаимодействовать с преступной средой для удовлетворения базовых потребностей, что еще больше укрепляет власть криминальных группировок внутри диаспоры и затрудняет доступ к ней для правоохранительных органов и социальных служб.

Социально-экономическое неравенство и маргинализация определенных этнических групп внутри принимающего общества также выступают мощным катализатором. Дискриминация на рынке труда, затрудненный доступ к качественному образованию и социальным лифтам, бытовая ксенофобия способствуют замыканию сообществ в себе. В подобных условиях криминальная деятельность может восприниматься не только как способ выживания, но и как альтернативная карьерная стратегия, позволяющая достичь материального успеха и социального статуса, недоступных законным путем¹.

Организованная преступность, построенная по этническому признаку, внутри своего круга создает иллюзию справедливости и взаимопомощи,

¹ Гринберг С.А. Классификация организованных форм профессиональной преступной деятельности // Вестник экономической безопасности. 2021. № 4. С. 111.

противопоставляя себя «враждебному» внешнему миру. Особенно опасной данная тенденция становится для второго поколения мигрантов, молодых людей, выросших уже в новой стране, но не сумевших в ней полноценно интегрироваться. Их разорванная идентичность и чувство социальной несправедливости легко могут быть использованы лидерами преступных формирований для манипуляции. Эти молодые люди, владеющие языком и знающие местные реалии, становятся ценным кадровым ресурсом для преступных группировок, обеспечивая им связь с более широким социумом и возможность проникновения в легальный бизнес.

Экономическая деятельность самих диаспор, особенно в секторах с низким уровнем прозрачности (строительство, сельское хозяйство, розничная торговля, общепит), может создавать предпосылки для криминализации. Стремление минимизировать издержки, обойти требования трудового, налогового или миграционного законодательства приводит к формированию теневых бизнес-моделей. Контроль над такими моделями и «решение» возникающих проблем логичным образом переходят в руки тех, кто действует вне закона и способен применять насилие или коррупционное влияние.

Теневая экономическая активность законопослушных, но находящихся в сложных условиях предпринимателей из числа мигрантов может постепенно попадать в орбиту влияния организованной преступности, которая навязывает им свои «услуги» по защите и урегулированию конфликтов¹.

Криминальные этнические группировки демонстрируют высокую степень адаптивности к рыночным условиям. Они специализируются на тех видах незаконной деятельности, где могут максимально эффективно использовать свои специфические преимущества: закрытость, доверие внутри диаспоры, транснациональные связи. Классическими сферами их влияния остаются нелегальный оборот наркотиков, контроль над теневыми рынками труда и

¹ Бражников Д.А. К вопросу о предупреждении преступлений, совершаемых преступными группами, сформированных по этническому признаку // Общество и государство. 2025. № 1. С. 6.

предпринимательства, вымогательство (крышевание) бизнеса, принадлежащего соплеменникам, организация незаконных игорных заведений и проституции, а также совершение заказных преступлений.

В последние годы наблюдается активное проникновение подобных структур в финансовую сферу, включая отмывание денег через подконтрольные фирмы-однодневки или легальный бизнес. Способность быстро перестраивать схемы работы в ответ на действия правоохранительных органов делает борьбу с ними особенно сложной.

Законодатель, осознавая масштаб угрозы, последовательно совершенствует правовые механизмы. Уголовный кодекс Российской Федерации содержит ряд статей, прямо направленных на борьбу с организованными формами преступности (статьи 210, 210.1 УК РФ). Введено понятие «преступного сообщества» (преступной организации) с более суровой ответственностью для его создателей и участников. Активно развивается законодательство в сфере противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма, что затрудняет экономическую базу деятельности любых преступных групп, в том числе и этнических. Важной новеллой стало ужесточение ответственности за вовлечение в совершение преступления несовершеннолетних, что перекрывает один из каналов пополнения преступных группировок.

Применение современных информационных технологий для слежки, анализа финансовых потоков и коммуникаций также является неотъемлемой частью современной правоохранительной стратегии, закрепленной в соответствующих нормативных актах¹.

Серьезным условием, способствующим устойчивости этнических преступных формирований, является коррупция. Взаимодействие с недобросовестными должностными лицами правоохранительных,

¹ Иванов Р.В., Красников Н.И. Методы предупредительного воздействия организованной этнической преступности и система мероприятий, составляющих их // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2024. № 1. С. 17.

миграционных, налоговых и иных государственных органов является для них критически важным. Подкуп позволяет получать информацию о планируемых проверках и оперативных мероприятиях, решать вопросы с легализацией мигрантов, «регулировать» конкурентные споры, оказывать давление на потерпевших и свидетелей, блокировать возбуждение уголовных дел или «вести» их в нужном для преступной группы ключе.

Коррупционные связи становятся системным иммунитетом, защищающим преступное сообщество от воздействия государства. Борьба с данным условием является одним из центральных направлений современной государственной политики, что находит отражение в ужесточении антикоррупционного законодательства и практике его применения. Однако сама закрытость этнических преступных сообществ делает их коррупционные связи особенно скрытными и труднодоказуемыми, поскольку контакты с коррумпированными лицами осуществляются через узкий круг доверенных лиц, а передача вознаграждения маскируется под легальные коммерческие операции или производится за пределами страны.

Эффективность коррупционного взаимодействия повышает фактор этнической или земляческой солидарности, которая может распространяться и на отдельных представителей государственного аппарата. Общность происхождения, языка, культуры может использоваться для установления неформальных доверительных отношений, которые в дальнейшем эксплуатируются в преступных целях. Данное обстоятельство требует от контролирующих органов повышенного внимания к конфликту интересов и соблюдению принципов служебного поведения в многокультурной среде¹.

Особую роль в консолидации этнических преступных сообществ играет идеологическая составляющая. Зачастую лидеры таких группировок спекулируют на реальных или мнимых угрозах своей культуре, языку, религии, создавая образ внешнего врага в лице государства или иных этнических групп.

¹ Ежов М.В. Указ. соч. С. 461.

Данная риторика служит мощным инструментом внутренней мобилизации, оправдывая любые противоправные действия как вынужденную защиту «своих» интересов. Подобная идеология отталкивает потенциальных перебежчиков, укрепляет дисциплину и позволяет поддерживать высокий уровень конспирации, поскольку нарушение внутренних правил клеймится как предательство не просто банды, а всего сообщества или веры. В некоторых случаях происходит синтез криминальных практик с радикальными националистическими или религиозными концепциями, что придает деятельности группировки черты экстремизма и повышает ее общественную опасность.

Указанный фактор напрямую пересекается с вопросами противодействия экстремизму. Российское законодательство (в частности, Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности») предоставляет правоохранительным органам инструменты для пресечения деятельности, направленной на разжигание социальной, расовой, национальной или религиозной розни, что может быть использовано и против идеологического обеспечения этнопреступности. Однако сложность заключается в необходимости четко отделять преступную идеологию от законных форм культурной или религиозной самоидентификации этнических групп, дабы не подрывать межнациональное согласие и не провоцировать излишнее напряжение в обществе¹.

Наконец, транснациональный характер многих современных этнических преступных группировок представляет собой особый вызов. Используя диаспоральные сети по всему миру, они эффективно занимаются контрабандой наркотиков, оружия, людей, отмыванием денег в офшорных зонах. Подобная международная деятельность позволяет диверсифицировать риски, извлекать сверхприбыли и уходить от преследования, перемещая активы и ключевых фигур через границы. Этнические связи, общие язык и культурный код

¹ Кондраткова Н.В., Дмитриевский В.С. Указ. соч. С. 119.

обеспечивают высокий уровень доверия и надежности коммуникаций в международных преступных схемах. Преступные сообщества могут иметь «отделения» в разных странах, каждое из которых специализируется на определенной функции: вербовке, логистике, финансировании, отмывании денег, силовом обеспечении.

Противодействие данным структурам требует тесной международной кооперации правоохранительных органов и гармонизации законодательств разных стран в сфере экстрадиции, обмена информацией и финансового мониторинга. Россия активно участвует в международных соглашениях и рабочих группах по борьбе с организованной преступностью, что закреплено и во внутренней политике. Однако различия в правовых системах, политические соображения, а также разный уровень коррупции в правоохранительных органах разных государств зачастую создают серьезные препятствия для эффективного сотрудничества, чем успешно пользуются транснациональные преступные сети.

Следует также отметить роль современных технологий и цифрового пространства. Криптовалюты, зашифрованные мессенджеры, darknet стали новыми инструментами в арсенале организованной преступности, включая этническую. Они упрощают конспиративную связь, финансовые расчеты и рекламу незаконных услуг, стирая географические границы. Преступные сообщества быстро осваивают данные технологии, что требует от законодателя и правоохранителей постоянного обновления методов работы и нормативной базы для контроля за цифровой средой, не нарушая при этом права граждан на частную жизнь¹.

В заключение необходимо подчеркнуть, что организованная этническая преступность не является случайным или маргинальным явлением. Ее возникновение и живучесть – следствие системного взаимодействия глубоких историко-культурных предпосылок, современных социально-экономических

¹ Игнатов А.Н. Указ. соч. С. 75.

дисбалансов, изъянов в миграционной политике, возможностей, открываемых глобализацией и цифровизацией, а также коррупционной уязвимости отдельных государственных институтов. Она существует на стыке уязвимостей как в среде самих этнических групп (изоляция, маргинализация, традиционные структуры), так и в среде принимающего общества и государства (дискриминация, неэффективный миграционный контроль, коррупция).

Эффективная борьба с данным явлением не может сводиться лишь к силовому подавлению его проявлений, хотя совершенствование уголовного и оперативно-розыскного законодательства остается важнейшей задачей. Она требует комплексной, долгосрочной стратегии, включающей последовательную и гуманную, но жестко контролируруемую миграционную политику, целенаправленную работу по социальной и культурной интеграции законопослушных представителей этнических меньшинств, обеспечение для них реального равного доступа к образованию, легальному рынку труда и правовой защите. Бескомпромиссная борьба с коррупцией во всех эшелонах власти, развитие международного полицейского и судебного сотрудничества, а также постоянная адаптация законодательства к вызовам цифровой эпохи являются неотъемлемыми элементами такой стратегии. Только многоуровневый подход, воздействующий одновременно на причины, условия и проявления организованной этнической преступности, способен привести к устойчивому результату в обеспечении безопасности общества и государства.

Глава 2. Профилактическая деятельность участковых уполномоченных полиции по предупреждению организованной этнической преступности

§ 1. Организационные формы работы участкового уполномоченного полиции на административном участке

Деятельность участкового уполномоченного полиции по предупреждению организованной этнической преступности на закрепленной территории представляет собой сложный комплекс профилактических, оперативно-розыскных и административно-правовых мероприятий, выстроенных в рамках единой стратегии. Данная работа требует глубокого понимания специфики явления, знания местных условий, владения современными методиками и строгого соблюдения норм законодательства, включая последние изменения в федеральных законах и ведомственных нормативных актах МВД России.

Эффективность деятельности участкового в данном направлении напрямую зависит от умения сочетать традиционные формы полицейской работы с аналитическими подходами и межведомственным взаимодействием, действуя в правовом поле, которое последовательно совершенствуется для усиления борьбы с организованными формами преступности, экстремизмом и нарушениями в сфере миграции¹.

Фундаментальной основой всей профилактической работы служит тщательное и непрерывное изучение административного участка. Участковый уполномоченный обязан формировать и актуализировать детальную оперативную картину территории, выходящую далеко за рамки учета правонарушений. Подобное изучение включает в себя анализ демографической ситуации с выделением мест компактного проживания представителей

¹ Часовская В.И. Проблематика правового регулирования деятельности участковых уполномоченных полиции на современном этапе // Актуальные вопросы современных научных исследования: сборник научных статей. Пенза, 2025. С. 87.

различных этнических групп, мониторинг миграционных потоков, в том числе сезонных, выявление объектов, которые потенциально могут находиться под влиянием или контролем этнических преступных формирований. Речь идет о предприятиях, активно использующих иностранную рабочую силу (строительные площадки, сельхозпредприятия, рынки, объекты общепита), о пунктах сдачи жилья внаем, о развлекательных заведениях.

Участковый систематически обходит территорию, беседует с жителями, представителями органов местного самоуправления, сотрудниками управляющих компаний, частных охранных предприятий, что позволяет выявлять изменения в криминогенной обстановке и фиксировать появление новых лиц, чье поведение и связи вызывают обоснованные подозрения.

Ведение учетно-профилактических дел на оперативно значимые объекты и лиц, в отношении которых есть данные о причастности к организованной преступной деятельности, является обязательной процедурой, регламентированной ведомственными приказами. Качество собранных сведений определяет адекватность дальнейших управленческих и оперативных решений, позволяя перейти от общего наблюдения к целенаправленному профилактическому воздействию.

Особое значение приобретает работа в сфере миграционного учета и контроля. Участковый выступает первым звеном, выявляющим факты нарушения иностранными гражданами и лицами без гражданства правил пребывания на территории Российской Федерации. Учитывая последние законодательные поправки, ужесточившие ответственность за нарушения миграционного законодательства, данное направление становится критически важным для подрыва экономических и рекрутинговых баз этнических преступных группировок¹.

Участковый проводит регулярные проверки соблюдения паспортно-визового режима, правил регистрации по месту пребывания, законности

¹ Османов М.М., Павленко Н.О. К вопросу об административной деятельности участкового уполномоченного полиции // Право и управление. 2024. № 2. С. 233.

трудовой деятельности. Взаимодействие с территориальными органами Главного управления по вопросам миграции МВД России позволяет оперативно обмениваться информацией, инициировать административные процедуры, а в случае обнаружения признаков преступления – передавать материалы в органы предварительного расследования.

Целенаправленные рейды по местам возможного скопления нелегальных мигрантов, проводимые совместно с сотрудниками миграционной службы и патрульно-постовой службы, способствуют выявлению и пресечению каналов незаконной миграции, которые часто контролируются организованными преступными структурами. Такие рейды должны быть тщательно спланированы, основываться на конкретных оперативных данных, а не носить характер случайных проверок, чтобы не провоцировать излишнюю напряженность в межнациональных отношениях и действовать строго в рамках закона.

Важным элементом служит анализ хозяйственной деятельности на участке. Участковый уполномоченный обязан обращать внимание на предприятия и торговые точки, в функционировании которых прослеживаются признаки теневого бизнеса, характерного для этнической преступности. Признаками могут выступать частая смена вывесок и формальных владельцев при сохранении реального контроля, отсутствие легального оформления трудовых отношений с работниками, активное использование наличных расчетов, явное несоответствие заявленного вида деятельности и реального товарооборота¹.

Сбор первичной информации о подобных объектах, фиксация транспортных потоков, наблюдение за посетителями позволяют составить представление о возможных источниках финансирования преступных групп. Полученные сведения подлежат передаче в подразделения экономической

¹ Лиховенков С.И. Пути совершенствования деятельности участковых уполномоченных полиции в сфере профилактики правонарушений // Административно-правовое регулирование охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: сборник научных статей. Санкт-Петербург, 2024. С. 219.

безопасности и противодействия коррупции для проведения детальных финансовых проверок, анализа бухгалтерской документации и выявления схем отмывания преступных доходов. Участковый, будучи постоянно присутствующим на территории лицом, обладает уникальной возможностью замечать такие детали, которые ускользают от внимания профильных служб при плановых выездных мероприятиях.

Аналитическая составляющая работы участкового уполномоченного полиции предполагает систематизацию и оценку всей поступающей информации. На основе данных, полученных в ходе обходов, от заявителей, из официальных запросов и взаимодействия с другими службами, участковый выявляет закономерности и типичные схемы, которые могут указывать на деятельность организованных этнических формирований. Такими признаками могут служить факты систематического вымогательства денежных средств с предпринимателей – представителей определенной диаспоры, концентрация криминальных инцидентов (побои, угрозы, порча имущества) вокруг конкретных лиц или объектов, свидетельства о монополизации теневого рынка труда или аренды жилья для мигрантов¹.

Участковый анализирует, носят ли правонарушения на участке разрозненный характер или прослеживается их связь с деятельностью устойчивой группы. Подобный анализ невозможен без ведения подробных дневников и картотек, где фиксируются не только события, но и взаимосвязи между людьми, организациями, местами. Выявленные устойчивые связи между отдельными административными правонарушениями, такими как нарушения правил торговли, общественного порядка и миграционного законодательства, могут сложиться в картину деятельности организованной структуры, занимающейся комплексным контролем над определенным сегментом территории или бизнеса.

¹ Ковалев С.М. Особенности проведения профилактических мероприятий участковым уполномоченным полиции на административном участке // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2025. № 1. С. 231.

Результаты подобного анализа оформляются в виде служебных записок, информационных сообщений и целевых ориентировок для подразделений уголовного розыска, экономической безопасности и противодействия коррупции, по делам несовершеннолетних, что позволяет координировать усилия всего территориального органа внутренних дел. Грамотно составленный аналитический материал, подкрепленный конкретными фактами, выводами и предложениями, служит основанием для принятия решения о проведении оперативно-розыскных мероприятий или комплексных операций. Участковый, таким образом, выступает в роли поставщика первичной, верифицированной информации, на базе которой строятся более масштабные действия оперативных и следственных подразделений по декриминализации территории и пресечению деятельности преступных сообществ¹.

Организация профилактического воздействия на лиц, могущих быть вовлеченными в сферу влияния этнических преступных группировок, составляет важное звено в деятельности участкового. Первостепенное внимание уделяется работе с молодежью, особенно из числа мигрантов второго поколения или прибывших в страну в детском возрасте, оказавшейся в сложной социальной ситуации. Участковый взаимодействует с комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, образовательными учреждениями, центрами социальной помощи семье и детям. Задачей служит выявление подростков, бросивших учебу, не занятых трудом, подвергающихся влиянию криминальной субкультуры, и применение к ним индивидуальных профилактических мер. Разъяснительные беседы, привлечение к занятиям в спортивных секциях, содействие в трудоустройстве или продолжении образования — подобные действия направлены на снижение рисков вербовки молодых людей преступными элементами. Особенно важна работа с подростками, которые уже привлекались к ответственности за правонарушения,

¹ Золотухин Д.В. К вопросу о некоторых особенностях профилактической работы участкового уполномоченного полиции // Актуальные вопросы социально-гуманитарного знания в системе высшего образования: сборник научных статей. Воронеж, 2025. С. 117.

связанные с насилием, вандализмом или проявлениями межнациональной вражды, поскольку подобный опыт делает их наиболее вероятными кандидатами для вербовки в силовые структуры преступных группировок.

Законодательство предоставляет участковому широкий арсенал мер административного воздействия, включая постановку на профилактический учет, вынесение официальных предостережений о недопустимости противоправного поведения, что особенно актуально в отношении лиц, демонстрирующих склонность к участию в групповых нарушениях общественного порядка на национальной почве. Индивидуальная профилактическая работа должна носить регулярный и предметный характер, фиксироваться в установленном порядке, а ее результаты – периодически оцениваться на предмет эффективности. Участковому необходимо понимать социально-психологические механизмы, которые используют вербовщики, играя на чувстве ущемленности, желании быстрого обогащения, ложном чувстве солидарности, и уметь противопоставить этим доводам аргументы о реальных последствиях преступной жизни, возможностях легальной самореализации и неотвратимости наказания¹.

Работа с гражданским обществом и институтами местного самоуправления представляет собой необходимый ресурс для получения доверительной информации и формирования позитивной среды, устойчивой к влиянию преступности. Участковый уполномоченный полиции регулярно участвует в собраниях жителей, встречах с представителями национально-культурных автономий, религиозных объединений, советов многоквартирных домов. Подобное взаимодействие преследует несколько целей: информирование населения о способах защиты от преступных посягательств, разъяснение миграционного законодательства, получение сведений о фактах вымогательства, угроз, незаконного оборота наркотиков или иных

¹ Гончарова С.В., Герасимова Е.В. Профилактическая деятельность участковых уполномоченных полиции на обслуживаемых административных участках // Административная деятельность органов внутренних дел в современных условиях: сборник научных статей. Нижний Новгород, 2025. С. 104.

криминальных проявлениях. Крайне важно наладить контакт с уважаемыми в диаспоре законопослушными лидерами, которые заинтересованы в сохранении доброго имени своего сообщества и могут выступать проводниками правовой информации, а также источником данных о внутриобщинных конфликтах, которые преступные группировки пытаются использовать в своих интересах.

Создание атмосферы взаимного доверия между полицией и населением лишает этнические преступные структуры важного преимущества – замкнутости и нежелания потерпевших обращаться в правоохранительные органы. Многие жертвы вымогательства или насилия со стороны соплеменников предпочитают молчать из-за страха мести, недоверия к полиции или убеждения, что их проблема не будет правильно понята. Преодоление данного барьера – одна из сложнейших задач участкового. Достигается подобное преодоление через демонстрацию непредвзятого отношения, готовности защищать права любого гражданина независимо от его национальности, оперативного реагирования на обращения и обеспечения конфиденциальности и безопасности для заявителей. Участковый может способствовать созданию общественных пунктов охраны порядка, народных дружин с участием представителей разных национальностей, что повышает уровень общественного контроля на территории и усложняет жизнь для преступных элементов¹.

Взаимодействие с другими подразделениями органов внутренних дел и иными государственными структурами выстроено по принципу постоянного информационного обмена и совместного планирования мероприятий. Участковый уполномоченный полиции является связующим звеном между территориальной общиной и службами, обладающими специальными полномочиями. Он направляет материалы в подразделения по противодействию экстремизму при выявлении признаков разжигания

¹ Ваганов А.Э. Отдельные проблемные вопросы осуществления профилактической деятельности участковыми уполномоченными полиции // Административно-правовое регулирование охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: сборник научных статей. Санкт-Петербург, 2024. С. 36.

межнациональной розни или использования радикальной идеологии для сплочения преступной группы.

Тесное сотрудничество с оперативными сотрудниками уголовного розыска позволяет целенаправленно собирать информацию о лидерах и активных участниках преступных формирований, их связях и местах сбора. Информация от участкового о подконтрольных группировкам объектах предпринимательской деятельности крайне важна для подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции в целях проведения проверок финансово-хозяйственной деятельности и выявления схем отмывания денег.

Координация с инспекторами по делам несовершеннолетних, сотрудниками патрульно-постовой службы, вневедомственной охраны позволяет проводить комплексные профилактические рейды и оперативные мероприятия. Совместное планирование таких мероприятий, основанное на информации участкового о графике работы сомнительных заведений, времени и местах стихийных собраний, обеспечивает их максимальную эффективность и безопасность для участников.

На межведомственном уровне участковый взаимодействует с органами ФСБ, прокуратуры, Федеральной налоговой службы, Роструда, предоставляя им оперативные данные для организации проверок в пределах их компетенции. Например, сигнал о массовых нарушениях трудового законодательства на стройплощадке может стать основанием для внеплановой проверки Государственной инспекцией труда, а данные о подозрительных финансовых потоках через счет фирмы-однодневки – для проведения контрольных мероприятий налоговыми органами¹.

Применение административно-правовых мер служит действенным инструментом пресечения противоправной деятельности и создания препятствий для функционирования преступных структур. Участковый

¹ Щербаков Е.С. Противодействие экстремизму и терроризму: национальный опыт // Научный альманах «В зеркале права»: сборник статей. Липецк, 2024. С. 383.

уполномоченный полиции в пределах своих полномочий активно применяет меры, предусмотренные КоАП РФ. Составление протоколов за нарушения общественного порядка, правил миграционного учета, незаконную предпринимательскую деятельность, мелкое хулиганство, распитие спиртных напитков в общественных местах позволяет воздействовать на низовое звено преступных групп, демонстрируя неотвратимость ответственности.

Систематическое привлечение к административной ответственности закрепленных за группировкой лиц, которые обеспечивают ее повседневную деятельность (сбор «дани», охрана притонов, вербовка), создает для преступного сообщества оперативные и финансовые трудности, вынуждая тратить ресурсы на штрафы, суды, поиск новых исполнителей.

Важной превентивной мерой выступает также официальное предостережение о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, которое может быть вынесено владельцам или арендаторам помещений, используемых для сомнительных собраний или нелегального бизнеса. Подобное правовое средство, закрепленное в законодательстве, позволяет участковому на ранней стадии пресекать деятельность, способную перерасти в более серьезные правонарушения, и документально фиксировать факт предупреждения, что может иметь значение при дальнейших разбирательствах¹.

Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, ранее участвовавшими в деятельности организованных групп, также входит в круг задач участкового и позволяет контролировать их поведение, препятствуя возвращению в криминальную среду.

Современные технологические возможности и информационные системы существенно расширяют арсенал участкового. Использование ведомственных баз данных, таких как комплекс программных средств «Участковый

¹ Булавинова М.А., Леонова К.Н. Борьба с экстремизмом как одна из задач органов внутренних дел // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы: сборник научных статей. Курс, 2021. С. 73.

уполномоченный», позволяет оперативно проверять лиц по учетам, устанавливать связи, анализировать статистику правонарушений.

Умение работать с информацией из открытых источников, социальных сетей и мессенджеров, где могут присутствовать признаки вербовки, координации противоправных действий или разжигания межнациональной вражды, становится необходимым профессиональным навыком. Полученные из сети Интернет сведения после соответствующей проверки и оформления могут использоваться для пополнения оперативных учетов и планирования профилактических мероприятий. Например, анализ групп в социальных сетях, объединяющих выходцев из определенного региона, может помочь выявить лиц, пропагандирующих насилие или предлагающих «решение проблем» вне правового поля.

Участковый также может инициировать проведение оперативно-розыскных мероприятий, санкционированных федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», поручая их проведение уполномоченным подразделениям на основе представленных обоснованных данных о признаках подготавливаемого или совершаемого преступления. Для этого участковый должен грамотно оформлять рапорты с изложением конкретных фактов, указывающих на такие признаки: свидетельства о подготовке вымогательства, данных о сбыте наркотиков, информации о планировании группового хулиганства на межнациональной почве. Без четко изложенной и документально подтвержденной информации от участкового оперативные службы зачастую не имеют достаточных оснований для начала активных действий¹.

Особого внимания требует работа по документированию и фиксации всей служебной деятельности. Грамотное составление рапортов, служебных записок, административных протоколов, ведение учетно-профилактических карточек и

¹ Шаламов А.В., Бытьев А.В. О некоторых направлениях совершенствования системы профилактики терроризма в Российской Федерации // Актуальные вопросы деятельности органов внутренних дел в особых условиях: сборник статей. Нижний Новгород, 2025. С. 168.

дел имеет не только отчетное значение. Качественно оформленные материалы служат доказательной базой для последующих процессуальных решений, основой для аналитических обзоров, используются при подготовке досье на организованные преступные группы для передачи в следственные органы.

Любое наблюдение, беседа, полученная информация должны найти свое отражение в служебной документации в установленной форме. Данное требование продиктовано не только бюрократической необходимостью, но и потребностями потенциального уголовного процесса, где любые данные о деятельности преступного сообщества, собранные на ранней стадии, могут приобрести важное доказательственное значение.

Участковый уполномоченный полиции должен обеспечивать законность и обоснованность всех своих действий, поскольку любое процессуальное нарушение может привести к признанию доказательств недопустимыми и свести на нет результаты длительной профилактической работы.

Работа по предупреждению этнической преступности требует особой деликатности и безупречного соблюдения правовых норм, чтобы не допустить обвинений в предвзятости или дискриминации по национальному признаку. Все профилактические и административные меры должны применяться исключительно на основе поведения конкретных лиц и объективных данных, а не их этнической принадлежности. Подобный профессиональный и взвешенный подход не только соответствует закону, но и способствует укреплению доверия к органам внутренних дел со стороны всех жителей многонационального административного участка¹.

Таким образом, организационные формы работы участкового уполномоченного полиции по предупреждению организованной этнической преступности носят многоплановый и системный характер. Они интегрируют в себе глубокое знание территории, активную административную практику, аналитическую обработку информации, профилактическое воздействие на

¹ Часовская В.И. Указ. соч. С. 88.

группы риска, конструктивное взаимодействие с населением и всеми заинтересованными государственными структурами.

Эффективность данной работы определяется способностью участкового видеть за отдельными правонарушениями контуры организованной преступной деятельности, умением выстраивать доверительные отношения в многонациональной среде и неукоснительно соблюдать закон, используя весь спектр предоставленных полномочий для защиты прав граждан и обеспечения общественной безопасности на вверенном административном участке.

Постоянное обучение, изучение передового опыта, адаптация к изменяющимся методам работы преступных группировок и новым требованиям законодательства являются обязательными условиями для поддержания высокой профессиональной готовности участкового уполномоченного к решению столь сложных задач.

§ 2. Основные проблемы и пути совершенствования профилактической деятельности участковых уполномоченных полиции по предупреждению организованной этнической преступности

Профилактическая деятельность участковых уполномоченных полиции по предупреждению организованной этнической преступности, несмотря на ее законодательное закрепление и очевидную значимость, сталкивается с рядом системных проблем, снижающих ее общую эффективность. Эти трудности носят как объективный характер, обусловленный самой спецификой данного вида преступности, так и субъективный, связанный с организацией службы, ресурсным обеспечением и уровнем профессиональной подготовки. Одновременно с выявлением и анализом данных проблем существуют реальные пути совершенствования этой работы, предполагающие комплексные изменения в правовом регулировании, управленческих подходах, методическом обеспечении и практической реализации полномочий участковых уполномоченных.

Одной из наиболее серьезных проблем выступает хроническая перегруженность участковых уполномоченных полиции многочисленными обязанностями, нередко имеющими формальный характер. Высокая служебная нагрузка, связанная с рассмотрением заявлений и сообщений, проведением административных процедур, составлением огромного количества отчетных документов, существенно ограничивает время, которое можно было бы посвятить целенаправленной, плановой профилактической работе.

Непосредственное изучение участка, установление доверительных контактов с населением, глубокий анализ криминогенной обстановки требуют значительных временных затрат, которые зачастую вытесняются срочными, но заурядными поручениями. В подобных условиях работа по предупреждению сложного, латентного явления, каким является организованная этническая преступность, неизбежно отходит на второй план, приобретая эпизодический и реактивный, а не активный характер¹.

Решение данной проблемы видится не в простом увеличении штатной численности, хотя данный фактор также важен, а в кардинальном пересмотре системы оценки эффективности службы участковых уполномоченных. Смещение акцентов с количественных показателей (число обходов, рассмотренных заявлений, составленных протоколов) на качественные, такие как стабильность оперативной обстановки на участке, уровень доверия населения, количество выявленных и переданных в оперативные подразделения признаков организованной преступной деятельности, позволит переориентировать усилия на действительно значимые результаты. Применение современных технологий, в частности мобильных приложений для ведения документации и электронных баз, способно сократить время на бумажную работу, высвободив ресурсы для непосредственной службы.

Следующая серьезная преграда – недостаточная профессиональная и

¹ Гутник И.С., Мамин А.С. Цели и задачи органов внутренних дел в сфере реализации государственной политики противодействия экстремизму // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 73. С. 38.

психологическая подготовка участковых уполномоченных для работы в специфической сфере межнациональных отношений и противодействия организованным формам преступности. Многие сотрудники не обладают необходимыми знаниями в области этнопсихологии, основ религиоведения, миграционного законодательства, особенностей криминальной субкультуры различных диаспор. Отсутствие подобных компетенций ведет к непониманию мотивации и поведения членов закрытых сообществ, неумению выстраивать с ними диалог, а иногда – к проявлению предвзятости или, наоборот, излишней осторожности, граничащей с попустительством.

Путь совершенствования здесь очевиден и лежит в плоскости постоянного, системного дополнительного профессионального обучения. Программы повышения квалификации должны включать не только теоретические модули по указанным дисциплинам, но и практические тренинги, разбор конкретных ситуаций (кейсов), организацию стажировок в регионах с успешным опытом подобной работы.

Важным элементом подготовки должны стать навыки аналитической работы, умение выявлять закономерности в массиве разрозненных данных о правонарушениях, что является основой для раннего обнаружения деятельности преступных формирований. Привлечение к преподавательской деятельности экспертов из научного сообщества, практиков из оперативных подразделений, а также (с соблюдением необходимых мер безопасности) бывших участников преступных групп для разъяснения внутренних механизмов их функционирования способно значительно повысить качество подготовки¹.

Проблема дефицита доверия со стороны этнических сообществ остается, пожалуй, самой трудноразрешимой. Закрытость, круговая порука, страх перед мстостью со стороны преступных элементов, а также исторически сложившееся недоверие к государственным институтам формируют мощный барьер между

¹ Доронин Ю.П. Деятельность органов внутренних дел по предупреждению и профилактике экстремизма // Актуальные исследования. 2022. № 22. С. 58.

участковым уполномоченным и потенциальными источниками информации. Жертвы вымогательства или насилия, даже законопослушные предприниматели из числа диаспоры, крайне редко самостоятельно обращаются в полицию. Преодоление этого барьера – длительный процесс, не терпящий формализма.

Совершенствование деятельности в данном направлении требует от участкового уполномоченного подлинного профессионализма и терпения. Необходимо последовательно выстраивать отношения не только с формальными лидерами национально-культурных автономий, но и с уважаемыми в общине людьми: старейшинами, религиозными деятелями, успешными бизнесменами, заинтересованными в легализации своего положения.

Важное значение приобретает демонстрация реальных результатов: быстрая и эффективная реакция на обращения, обеспечение конфиденциальности и безопасности заявителей, реальная защита их прав. Публичное освещение (без разглашения деталей) случаев раскрытия преступлений, совершенных в отношении представителей диаспоры, и привлечения виновных к ответственности может постепенно менять общественное мнение. Важную роль призваны сыграть общественные советы при территориальных органах МВД, в состав которых должны входить и авторитетные представители различных национальностей¹.

Слабое межведомственное взаимодействие на практике, несмотря на его декларируемую важность, существенно снижает профилактический потенциал. Участковый уполномоченный, выявляя признаки экономических нарушений на подконтрольных преступным группам предприятиях, часто сталкивается с бюрократическими процедурами при передаче информации в налоговые органы или Роструд. Отсутствие эффективной обратной связи от этих структур лишает его понимания результативности своих действий. Подобная ситуация

¹ Османов М.М., Павленко Н.О. Указ. соч. С. 235.

наблюдается и при взаимодействии с миграционной службой, органами ФМС, опеки и попечительства.

Путь совершенствования лежит в создании и внедрении на региональном уровне регламентированных межведомственных информационных потоков, возможно, с использованием защищенных сегментов электронного взаимодействия. Установление персональной ответственности должностных лиц за рассмотрение запросов участковых уполномоченных и обязательное предоставление мотивированного ответа в установленные сроки способны преодолеть ведомственную разобщенность. Совместные плановые и целевые проверки объектов, вызывающих оперативный интерес, с участием представителей всех заинтересованных контролирующих органов под общим руководством прокуратуры должны стать регулярной практикой, а не исключением.

Техническая и информационная оснащенность участковой службы зачастую отстает от современных требований. Нехватка служебного транспорта для оперативного реагирования на обширных участках, устаревшие средства связи, ограниченный доступ к некоторым специализированным базам данных (например, в сфере финансового мониторинга) ставят участкового уполномоченного в неравное положение с хорошо оснащенными и технически подкованными преступными группами¹.

Совершенствование невозможно без серьезных инвестиций в инфраструктуру. Оснащение каждого участкового мобильными терминалами с доступом к основным полицейским базам данных, навигацией, возможностью оперативного фото- и видеофиксации, а также специализированным программным обеспечением для аналитики и построения связей между лицами и событиями должно стать стандартом. Развитие систем видео-наблюдения на административных участках, интегрированных с едиными центрами хранения данных, предоставит участковым бесценный инструмент для мониторинга

¹ Гончарова С.В., Герасимова Е.В. Указ. соч. С. 105.

обстановки и фиксации противоправных действий.

Правовая неопределенность и ограниченность профилактического инструментария также сдерживают активность. Существующие меры административного воздействия зачастую недостаточны для влияния на серьезные организованные структуры. Вынесение предостережений или наложение штрафов на рядовых исполнителей не затрагивает организаторов. Профилактическая работа замирает перед фактом, когда собранные данные указывают на подготовку серьезного преступления, но для возбуждения уголовного дела или проведения оперативно-розыскных мероприятий формальных оснований еще недостаточно.

Совершенствование требует развития законодательной базы в части предоставления участковым уполномоченным, как наиболее приближенным к населению сотрудникам, дополнительных процессуальных возможностей. Речь может идти о праве ходатайствовать перед судом о проведении определенных контролируемых действий в отношении лиц, входящих в группу риска, при наличии обоснованных данных об их противоправных намерениях.

Кроме того, актуальным представляется расширение перечня оснований для официального предостережения, включив в него не только недопустимость антиобщественного поведения, но и запрет на действия, способствующие созданию условий для функционирования преступных сообществ, таких как предоставление помещений для незаконных сборов или легализация преступных доходов. Участковый должен иметь более четкие правовые ориентиры для взаимодействия с лицами, освобожденными из мест лишения свободы, ранее входившими в этнические преступные группировки, чтобы эффективно препятствовать их возвращению в криминальную среду¹.

Недостаток аналитической поддержки на уровне территориального органа внутренних дел превращает участкового уполномоченного в одиночку, борющегося с системным явлением. Собранные им разрозненные сведения о

¹ Золотухин Д.В. Указ. соч. С. 115.

фактах вымогательства, нарушениях миграционного законодательства, конфликтах на межнациональной почве зачастую не сводятся в единую картину, не анализируются на предмет выявления общих связей и фигур.

Путь совершенствования заключается в создании или усилении аналитических подразделений в горрайорганах, одной из главных функций которых стала бы обработка информации, поступающей от участковых уполномоченных. Специалисты-аналитики, владеющие методиками построения связей и выявления сетевых структур, могли бы помочь участковому увидеть значение отдельных, казалось бы, малозначительных событий, происходящих на его территории, в контексте деятельности более широкой преступной сети. Такой подход позволил бы перейти от реагирования на единичные инциденты к системному противодействию всей структуре преступного сообщества, выявляя его уязвимые точки – от мест сбора и вербовки до каналов отмывания денег.

Проблема коррупционной уязвимости, к сожалению, не обходит стороной и участковую службу. Преступные этнические группировки, обладающие значительными финансовыми ресурсами, целенаправленно пытаются найти подходы к участковым уполномоченным, ответственным за «их» территорию. Целью может быть как получение информации о планируемых мероприятиях, так и создание режима попустительства¹.

Противодействие данной угрозе требует реализации целого комплекса мер: от ужесточения внутренних проверок и контроля за образом жизни сотрудников до создания эффективной системы защиты самих участковых от давления и шантажа. Важным психологическим фактором может стать осознание того, что руководство органа внутренних дел в полной мере осознает специфику давления на сотрудников и готово их поддерживать. Внедрение ротации участковых уполномоченных между административными участками через определенные промежутки времени, что является дискуссионной мерой, тем не менее может осложнить преступным группам задачу по установлению

¹ Каунов А.В. Указ. соч. С. 30.

длительных коррупционных связей с конкретным сотрудником.

Слабая интеграция профилактической работы участковых уполномоченных в общую стратегию противодействия организованной преступности на уровне субъекта Федерации или муниципального образования снижает ее значимость. Действия участкового зачастую не увязаны с оперативными планами подразделений уголовного розыска или экономической безопасности.

Совершенствование видится в переходе к программно-целевому методу планирования. Разработка и принятие на местном уровне целевых программ по профилактике этнической преступности, в которых будут четко распределены роли всех субъектов профилактики, включая участковых уполномоченных, позволят скоординировать усилия. Участковый в такой программе становится главным поставщиком информации и исполнителем конкретных, адресных мероприятий на своем участке в рамках общего замысла.

Наконец, существует проблема недостаточного внимания к ранней профилактике, работе с социальной средой, порождающей преступность. Участковые уполномоченные в силу загруженности редко занимаются вопросами, которые на первый взгляд лежат вне правового поля: помощь в интеграции мигрантов, содействие в разрешении бытовых конфликтов на межнациональной почве, работа с неблагополучными семьями в этнических анклавах. Однако именно эти социальные язвы являются питательной средой для вербовки и радикализации¹.

Путь совершенствования лежит в налаживании партнерства с негосударственными организациями, религиозными объединениями, социальными службами, которые профессионально занимаются подобной работой. Участковый уполномоченный может выступать связующим звеном, направляя нуждающихся в помощи людей в соответствующие организации и получая от них сигналы о назревающих в сообществе проблемах, способных

¹ Лиховенков С.И. Указ.соч. С. 220.

перерасти в правонарушения. Создание общественных консультативных советов при участковых пунктах полиции с включением в них социальных работников, психологов, педагогов может стать эффективной платформой для такой совместной деятельности.

Таким образом, проблемы профилактической деятельности участковых уполномоченных полиции в сфере предупреждения организованной этнической преступности носят многогранный характер и затрагивают организационные, ресурсные, правовые и кадровые составляющие их службы. Пути совершенствования, соответственно, требуют не точечных изменений, а системной перестройки подхода к данной работе.

Только последовательная реализация мер по разгрузке участковых от несвойственных функций, их углубленной специализированной подготовке, техническому переоснащению, усилению аналитической поддержки, налаживанию реального межведомственного и общественного взаимодействия, а также развитию правового инструментария способна превратить участкового уполномоченного из формального наблюдателя в реально действующее звено системы раннего предупреждения и противодействия одной из самых опасных форм современной преступности.

Данная трансформация невозможна без заинтересованной воли руководства МВД России и поддержки со стороны законодательной власти, которая должна создать необходимые правовые условия для эффективной и защищенной службы участковых уполномоченных полиции на этом сложном направлении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило сформулировать ряд существенных выводов относительно природы организованной этнической преступности и возможностей ее предупреждения на локальном уровне силами участкового уполномоченного полиции.

1. Под организованной этнической преступностью понимается специфическая форма преступной деятельности, осуществляемая устойчивой, структурированной группой лиц, объединенных общим этническим происхождением, землячеством или клановыми связями, которые используются в качестве основы для внутренней консолидации, обеспечения конспирации и круговой поруки. Ее отличительными признаками выступают не просто общность языка или культуры участников, а функциональное использование этих факторов для построения иерархической преступной организации, монополизации определенных видов незаконного бизнеса, создания транснациональных криминальных сетей и формирования идеологии, противопоставляющей интересы группы обществу и закону.

2. Возникновение и устойчивость подобных преступных формирований обусловлены сложным переплетением объективных и субъективных причин и условий. Глубинные корни часто лежат в исторических и социальных особенностях регионов, где сохранились сильные родоплеменные отношения, конкурирующие с государственными институтами. Массовая и плохо контролируемая экономическая миграция создает питательную среду, поставляя уязвимых, находящихся в незаконном положении людей, которые легко становятся объектом вербовки и эксплуатации. Социальная маргинализация, дискриминация на рынке труда и затрудненная интеграция отдельных диаспор способствуют замыканию сообществ и формированию в их среде альтернативных, в том числе криминальных, моделей достижения успеха. Экономической основой служат высокодоходные теневые рынки – от незаконного оборота наркотиков и контроля над нелегальной занятостью до

вымогательства и рейдерства. Наконец, коррупционные связи, обеспечивающие безопасность и безнаказанность, а также использование квазитрадиционной или националистической риторики для внутренней мобилизации, выступают важнейшими условиями живучести данных структур.

3. В этой сложной системе противодействия особая роль отводится участковому уполномоченному полиции. Его работа на административном участке представляет собой первый и необходимый эшелон профилактики. Организационные формы данной деятельности интегрируют глубокое знание территории, непрерывный мониторинг оперативной обстановки, активное применение административно-правовых мер и построение доверительных отношений с населением. Участковый систематически изучает участок, выявляя места концентрации мигрантов, объекты, потенциально находящиеся под криминальным влиянием, и лиц, чье поведение свидетельствует о вовлеченности в преступную среду. Его компетенция в сфере контроля за соблюдением миграционного, паспортного режима и общественного порядка позволяет пресекать низовую активность, подрывающую повседневное функционирование преступных групп. Анализ и систематизация получаемой информации, оформляемые в служебные документы, служат основой для передачи данных в оперативные подразделения для разработки и проведения более масштабных мероприятий. Взаимодействие с представителями национально-культурных автономий, органами местного самоуправления и социальными службами направлено на изоляцию криминальных элементов от законопослушной части диаспоры и устранение социальных предпосылок преступности.

Однако реальная эффективность профилактической деятельности участковых уполномоченных сталкивается с рядом системных проблем. К ним относятся:

- чрезвычайно высокая служебная нагрузка, связанная с обилием формальных обязанностей и отчетности, что оставляет недостаточно времени для планомерной, аналитической работы;

- профессиональная подготовка зачастую не включает специальных знаний в области этнопсихологии, особенностей криминальной субкультуры диаспор и современных методов экономических преступлений, что ограничивает способность выявлять латентные угрозы;

- существенным барьером является дефицит доверия со стороны этнических сообществ, порожденный страхом мести, культурной замкнутостью и историческим недоверием к государственным институтам;

- техническая оснащённость участковых зачастую отстает от современных требований, а межведомственное взаимодействие с миграционной, налоговой службами и органами прокуратуры нередко носит формальный и бюрократически затрудненный характер;

- правовой инструментарий профилактики иногда оказывается недостаточным для воздействия на организаторов преступных сообществ, будучи ориентированным в основном на рядовых нарушителей.

Пути совершенствования данной деятельности носят комплексный и взаимосвязанный характер.

1. Первостепенное значение имеет пересмотр системы оценки работы участкового уполномоченного, смещение акцента с количественных показателей на качественные результаты, такие как стабильность обстановки на участке и уровень доверия населения.

2. Необходимо внедрение специализированных программ дополнительного обучения, включающих основы этносоциологии, финансового анализа и практические тренинги по выявлению признаков организованной преступной деятельности.

3. Серьезное техническое переоснащение службы, обеспечение доступа к современным базам данных и аналитическим программным средствам способно многократно повысить оперативные возможности.

4. Совершенствование требует развития четких, регламентированных процедур межведомственного информационного обмена, обеспечивающих быструю и предметную реакцию всех контролирующих органов на сигналы

участкового. Важным направлением видится развитие правовых норм, расширяющих профилактический инструментарий участкового в части воздействия на лиц, создающих условия для деятельности преступных сообществ, например, через предоставление помещений или отмывание доходов.

5. Наконец, центральное место должна занимать системная работа по построению партнерских отношений с институтами гражданского общества и уважаемыми лидерами диаспор, направленная на совместное противодействие криминалу и социальную интеграцию.

Таким образом, эффективное предупреждение организованной этнической преступности на административном участке невозможно без превращения участкового уполномоченного из преимущественно реагирующего на уже совершенные правонарушения сотрудника в активного субъекта проактивной, аналитически подкрепленной и социально ориентированной профилактики. Реализация этого потенциала требует не только личной профессиональной компетентности самого участкового, но и кардинального совершенствования управленческих, ресурсных, правовых и методических условий его службы. Только такой системный подход позволит использовать уникальное положение участкового уполномоченного — его непосредственную связь с территорией и населением — для нейтрализации одной из наиболее сложных и латентных угроз общественной безопасности на самом раннем этапе ее возникновения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. №11, ст.1416.

2. Уголовный кодекс РФ: федер. Закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. ст. 2954.

3. О полиции: Федеральный закон Рос. Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 янв. 2011 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 2 фев. 2011 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7, ст. 900.

4. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организация этой деятельности: [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru).

5. О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

6. О противодействии терроризму: федер. закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146.

7. Об утверждении стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: указ Президента Российской Федерации от 29.05.2020 г. № 344. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ

Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

II. Учебная, научная литература

1. Адмиралова И.А., Абдурахманов А.А. Некоторые проблемы расследования преступлений организованных преступных групп, сформированных на этнической основе // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2023. № 4. С. 175-180.

2. Алексеев А.А. Причинно-следственные связи и проблемы расследования, совершенных этническими организованными преступными группами // Актуальные проблемы правозащитной деятельности: сборник статей. Пенза, 2025. С. 209-217.

3. Арзуманян А.А. Особенности личности глав этнических преступных сообществ // Журнал юридических исследований. 2025. № 4. С. 176-180.

4. Богданов А.В., Хазов Е.Н., Макошин П.В. Организованная этническая преступность и особенности ее деятельности в России // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2024. № 1. С. 5 - 10.

5. Бражников Д.А. К вопросу о предупреждении преступлений, совершаемых преступными группами, сформированных по этническому признаку // Общество и государство. 2025. № 1. С. 6-8.

6. Василькова А.С., Чугунова А.А. Проблемы, возникающие при проведении оперативно-розыскных мероприятий в отношении этнических преступных групп // Студенческий вестник. 2025. № 38. С. 37-40.

7. Гринберг С.А. Классификация организованных форм профессиональной преступной деятельности // Вестник экономической безопасности. 2021. № 4. С. 110-114.

8. Ежов М.В. Этническая организованная преступная деятельность в

России как угроза национальной безопасности // Вопросы судебной деятельности и правоприменения в современных условиях: сборник статей. Симферополь, 2024. С. 457-463.

9. Иванов П.И. Об организованной экономической преступности и этнической ее составляющей // Право и государство: теория и практика. 2024. № 2. С. 290-298.

10. Иванов П.И. Об организованной экономической преступности и этнической ее составляющей // Право и государство: теория и практика. 2024. № 2. С. 290-298.

11. Иванов Р.В., Красников Н.И. Методы предупредительного воздействия организованной этнической преступности и система мероприятий, составляющих их // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2024. № 1. С. 17-19.

12. Игнатов А.Н. Влияние геополитических факторов на преступность // Вестник экономической безопасности. 2023. № 6. С. 59-63.

13. Игнатов А.Н. Современные экстремизм и терроризм и их трансформации в условиях смены миропорядка // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 4. С. 71-76.

14. Игнатов А.Н. Организованная этническая преступность: понятие и механизмы образования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 2. С. 170-178.

15. Каунов А.В. Противодействие организованным преступным группам, сформированным по этническому принципу, в свете действующего законодательства Российской Федерации // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2024. № 4. С. 27-31.

16. Козийчук П.Н., Кузнецов Е.В. Этническая преступность: понятие, характеристика, условия формирования, динамика и структура // Сибирский юридический вестник. 2025. № 3. С. 77-88.

17. Кондраткова Н.В., Дмитриевский В.С. Экстремизм как основа

питательной среды современной организованной этнической преступности в России // Противодействие экстремизму в условиях цифровизации и информатизации общества и государства: сборник статей. М., 2023. С. 115-120.

18. Никонов И.С. Состояние этнической организованной преступности в Российской Федерации // Деятельность подразделений по противодействию экстремизму, терроризму и организованной преступности: сборник научных статей. Краснодар, 2024. С. 46-51.

19. Раскина Т.В. Организованная преступность иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации // Уголовная политика России на современном этапе: сборник научных статей. М., 2023. С. 241-249.

20. Расторопов С.В., Яковлева В.М. Формирование организованной преступности мигрантов как самостоятельного вида преступности Российской Федерации // Закон и право. 2025. № 12. С. 238-243.

21. Ульянов М.В. К вопросу о сущности понятия «этнический анклав» // Вопросы безопасности. 2023. № 4. С. 27-38.

22. Фойгель Е.И. Использование информации об этнических характеристиках личности при реализации стратегий противодействия преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15, № 1. С. 106-114.

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну

Киселев А.О.